

Деньги

Ирина Истратова

— Рад приветствовать вас на Мозамбии, госпожа Нисимова, — сказал Гай Эванс, вице-президент компании «Туземные товары». — Прошу вас, садитесь.

Его взгляд огладил совершенной формы колени, окунулся в вырез блузки и задержался на лице — намного дольше, чем позволяли приличия. Впрочем, не так-то просто смутить женщину, защищавшую отъявленных негодяев на межпланетных трибуналах.

— Большая честь, что вы согласились поработать на нашу фирму, госпожа Нисимова, — сказал вице-президент Эванс.

Диана Нисимова улыбнулась холодноватой, благожелательной улыбкой.

— Я хотела бы знать, в чем заключается моя задача.

— Дело касается нового товара, который мы будем экспортировать с Мозамбии на Землю. — Эванс достал из ящика стола что-то белое и невесомое и бросил ей на колени. — Это шкурка сумчатого тигра.

Нисимова провела рукой по меху.

— Миленько, пушистенько, — оценила она, — ничего особенного. Такой дешевле сделать в репликаторе, чем возить с другой планеты. Или я что-то упускаю?

— Мозамбийского сумчатого тигра признали разумным видом.

— Тогда да, это будет продаваться.

— Ну еще бы! — с энтузиазмом воскликнул Эванс. — Сейчас покупатель пресыщен, как вы метко выразились, «миленьким», и даже красивое больше не котируется. Чтобы продать, надо удивить, надо шокировать! Да вы и сами это знаете, госпожа Нисимова, я сразу понял, едва увидел ваше лицо.

— Господин Эванс, продажи — это хорошо, но «Туземные товары» обвинят в геноциде. И даже я не представляю, как выиграть процесс.

Вице-президент поднял бровь:

— Разве я говорил, что мы кого-то убиваем? Мозамбийский сумчатый тигр сбрасывает шкуру при линьке.

— Браво, господин Эванс, — Диана одобрительно улыбнулась, — вы меня провели. Думаю, другие тоже купятся, по крайней мере, на первых порах.

— Долго и не надо. Мода скоротечна, мы успеем снять сливки.

— А чтобы все наверняка решили, что дело пахнет геноцидом, — продолжила Нисимова, — вы наняли меня, потому что у меня определенная репутация. Так, господин Эванс?

— Э-э, не совсем... На самом деле у нас есть для вас другая работа...

— Неужели? Я готова работать, господин Эванс, но мне не нравится, когда меня используют. Я разрываю контракт с «Туземными товарами».

— Пункт шесть четыре, — напомнил вице-президент. — Вам придется возместить нам убытки.

— Я подумаю над этим, — пообещала Нисимова. — О какой работе вы говорили?

— Сумчатые тигры упорно не желают продавать свои шкурки. Надо их заставить, но так, чтобы с точки зрения закона все выглядело безупречно.

— Это скорее ваш профиль, господин Эванс, а не мой. Как я понимаю, аборигены находятся на низкой стадии развития? Привейте им товарно-денежные отношения, подсадите на предметы роскоши... Мне ли вас учить?

— Здесь особый случай, — сказал вице-президент. — Туземцы действительно дикари, но товарно-денежные отношения у них развиты неплохо, отсюда и название.

— Простите, какое название?

— Сумчатые тигры.

Диана Нисимова коснулась мочки уха, отключая переводчик.

— Не могли бы вы повторить, мистер Эванс?

— Кошельковые тигры, мисс Нисимова. Если вам потребуется помощь — на Мозамбии работает научная экспедиция с Ньюксфорда.

— Сэм Пэк? Я Диана Нисимова. Мне сказали, вы мне поможете. Ксенобиолог поспешно отвел взгляд от ее лица, сообразил, что пялится на колени, и покраснел.

— Угу, — буркнул он, — с радостью.

— У вас есть местные деньги? Хотелось бы взглянуть.

— Смеетесь? Это научная экспедиция, а не какая-нибудь там... Деньги нас не интересуют.

— Ладно, — сказала Диана, — тогда помогите мне их достать.

— Это просто. Идите в лес, найдите кошелькового тигра и попросите дать вам денег.

— Сэм, — вздохнула Диана, — вы что-то имеете против меня?

— Вы работаете на «Туземные товары», — бросил Сэм, — помогаете им пустить этот мир на воротник. Достаточно? А вы знали, что кошельковые тигры выстилают шкурками норы, чтобы не мерзли детеныши? Нет, вам наплевать, пусть дети умрут от холода, лишь бы вы получили прибыль!

— Сэм, — мягко сказала Диана, — никто не собирается отнимать у них шкурки силой.

— Ну конечно, будет так называемая честная сделка. И не важно, что глупые дикари не способны оценить последствий.

— Да вы шовинист, Сэм! Либо они разумны и способны, либо неразумны и неспособны. Вы и ваши коллеги добились, чтобы кошельковых тигров признали разумным видом. Вы понимали, к чему это приведет?

Биолог прикусил губу и неохотно сказал:

— Мы хотели их спасти. Чтобы их не перебили ради шкурок, как животных. А оказалось, «Туземным товарам» только того и надо, этим акулам проще торговать, чем истреблять. И вообще... они дали грант на экспедицию.

— Значит, вы тоже работаете на «Туземные товары», — заключила Диана. — Пойдемте в лес, попросим денег у кошелькового тигра.

Дорогую Женщину разбудил жар от прихлынувшего молока. Она потянулась, насколько позволяла теснота норы, и щелкнула по полу затекшим хвостом. Пошарила передней лапой под шкурами, вытащила толстого слепого котенка.

— А, Нахлебник-Один! — промурлыкала она. — Посмотрим, что там у тебя...

Она почесала котенку животик, чтобы расслабить сфинктер кошелька.

— Две штуки! Я довольна.

Дорогая Женщина убрала деньги в кошелек и приложила сына к переднему соску, где самое вкусное молоко.

— А ты, Нахлебник-Два? — Она вытащила второго котенка, маленького и тощего. — Опять одна штука? Не стоило бы тебя кормить... Да ладно, кушай.

Дорогая Женщина обвила детей хвостом, умиротворенно прикрыла глаз и почти заснула, но тут в нору просунулась голова. Из пасти свисала тушка древесного кролика.

— Привет, Успешный! — сказала Дорогая Женщина. — Сколько ты хочешь за кролика?

Успешный Добытчик бросил тушку на пол.

— Привет, Дорогая. Для тебя — бесплатно.

Она кокетливо вгрызлась в мясо. Успешный Добытчик втянул ее запах и предложил:

— Дорогая, давай спаримся.

— Если дашь мне десять штук.

— Восемь. Это все, что у меня в кошельке.

Дорогая Женщина облизила кровь с усов и сказала:

— Я спарюсь с тем, кто даст десять.

— Это нечестно! — обиженно рыкнул Успешный. — Ведь я ничего не взял с тебя за кролика!

— Ну и что?

— Я думал, что между нами есть что-то такое... очень взаимовыгодное...

— Не понимаю, — сказала Дорогая Женщина. — Но мне нравятся бесплатные кролики. Так и быть, я подожду до завтра. Если завтра ты принесешь мне десять штук, я спарюсь с тобой, Успешный.

— Но где я их возьму?

— Поймай еще кролика и продай какой-нибудь женщине.

— А может быть, мне с ней и спариться?

— Может быть, — ответила Дорогая и отвернулась, чтобы выкусить блоху из шерсти на спине.

— Но я не хочу никого, кроме тебя! — воскликнул Успешный Добытчик. — Ты самая расчетливая на свете!

— Тогда жду тебя завтра, Успешный.

Он выдернул голову из норы, аж земля с потолка посыпалась. Под шумок тощий котенок подполз к недоеденной тушке и стал слизывать кровь.

— Это моя еда! — рассердилась Дорогая Женщина. — Одни убытки от тебя, Нахлебник-Два, и никакой пользы.

Она подцепила его когтем и выкинула из норы. Не стоит тратить силы на убыточного ребенка — завтра она зачнет новый приплод.

Кошелевый тигр раскачивался на задней лапе, словно потревоженная кобра.

— Что это он? — вполголоса спросила Диана. — Злитесь?

— Он нас рассматривает, — шепнул в ответ Сэм. — У него один глаз, но зрение при этом объемное. А настроен он мирно. Видите — хвост обернут вокруг туловища? Вот если станет махать хвостом, значит, нервничает или злится.

Кошелевый тигр зашипел, и Диана включила переводчик.

— Привет! — сказал туземец. — Меня зовут Успешный Добытчик, и это моя охотничья территория. Купите древесного кролика, недорого.

— Привет, — сказала Диана. — Меня зовут Решающая Проблемы, и кролик мне не нужен. Я пришла решить твои проблемы, Успешный Добытчик. Недорого.

— Моя проблема в том, что мне нужны деньги. Ты дашь деньги за деньги?

— Именно так, Успешный Добытчик. Дай мне одну монету, и завтра я дам тебе две.

Туземец хлестнул хвостом по траве.

— Не две, а три.

— Договорились.

— Диана, — шепотом спросил биолог, — откуда вы возьмете еще две монеты?

— Он даст одну, а вы скопируете ее в лабораторном репликаторе.

— Что?! — взвился Сэм. — Мы ученые, а не какие-то... фальшивомонетчики!

— Можете исследовать образец, — предложила Диана, — для очистки совести.

— Доброе утро, Сэм.

Сэм Пэк поднял руку потереть красные глаза, но передумал. Рука была в перчатке. Он поставил на стол небольшой контейнер; Диана заглянула в прозрачное окошко — внутри лежали несколько бугристых серых комков в розовых прожилках.

— Вы размножили деньги? Спасибо, Сэм.

— Это не деньги, — мрачно сказал биолог. — Это живые организмы, которые паразитируют на кошелевых тиграх. Они выделяют наркотик, подавляющий волю и вызывающий привыкание. Туземцы испытывают эйфорию, когда паразит

размножается в их кошельках, а если благодаря счастливой случайности им удастся от него избавиться, начинается ломка и кошелевый тигр не успокоится, пока не окажется вновь заражен. Вся его деятельность подчинена обслуживанию жизненного цикла паразитов. Например, общение и то, что мы принимали за речь, — лишь средство для их расселения и миграции.

— Хотите сказать, кошелевые тигры неразумны?

— Не больше, чем кассовый аппарат, — с досадой ответил Сэм. — А ведь вы что-то знали... Как вы догадались?

— Я? — Диана пожала плечами. — Я не знала.

— Но вы меня заставили проверить, буквально тянули за руку... Притом, что я ученый, а вы... Это нечестно!

— И кто я, по-вашему?

— Вы обращаете закон в пользу тех, кто платит, — неприязненно сказал Сэм. — Вы обманываете людей.

Диана усмехнулась:

— Бывает. Но и вы вертите наукой, как хотите. Вы сочли, что целесообразно объявить туземцев разумными, — и вы объявили их разумными. Вы обнаружили, что ваш вывод не пойдет им на пользу, — и пожалуйста, они неразумны.

— Это другое дело! Не ради денег, а во имя спасения...

— Это совершенно то же самое. Для вас правда — как разменная монета.

В кошельке Успешного Добытчика лежали десять штук; в пасти покачивалась тушка бесплатного кролика. Дорогая Женщина будет довольна.

Успешный Добытчик бросил кролика возле норы, принялся и озадаченно почесал спину кончиком хвоста. Сказать по правде, он не испытывал прежнего энтузиазма. Другие мысли смущали его рассудок, и виноваты в том были двуглазые.

Успешный Добытчик размышлял, откуда берутся деньги.

Где мужчины достают деньги, это понятно. Они ловят древесных кроликов и продают женщинам. С женщинами тоже все ясно. Они не умеют охотиться на кроликов, поэтому разводят детей и продают им молоко. А кроме того... Да-а! Успешный Добытчик втянул теплый влажный дух, струящийся из норы, и едва не сбился с мысли.

Дети берут деньги из кошелеков. Каждый знает: если ешь от пуза и спишь круглые сутки, то в кошельке прибавляется денег. А дети как раз умеют спать и есть. Вон, посмотрите-ка! Достаточно на минуту отвлечься, как кто-то уже ест твою добычу.

Успешный Добытчик схватил тощего слепого котенка за заднюю лапу и оттащил от кролика.

— Эй! А заплатить?

Он пошарил у котенка в кошельке — там оказалось пусто. В прежние времена тем бы дело и кончилось, но после общения с двуглазыми Успешный Добытчик был сам не свой. В голове крутились странные идеи.

— Ладно, ешь, — сказал он и подтолкнул ребенка к еде. — Ешь сейчас, заплатишь завтра.

Если не торопиться и не жадничать, дети могут принести хорошую прибыль. Успешный Добытчик достал из кошелька одну штуку и вложил в кошелек котенка.

— Буду звать тебя Вклад-Один, — сказал он.

— Госпожа Нисимова, поздравляю! — Вице-президент Эванс встал навстречу с таким видом, будто готов ее обнять-расцеловать. — Прошло всего несколько дней, а вы уже заставили ньюксфордских дармоедов отрабатывать наши инвестиции. Интересно, как вы их мотивировали? Забегали, словно тараканы. Да мы вместе с вами горы свернем!

— Я не буду на вас работать, — сказала Нисимова.

— Пункт шесть четыре вашего контракта, — напомнил Эванс.

— Пункт шесть шесть, — возразила Нисимова. — Обстоятельства непреодолимой силы, а именно: стихийные бедствия, действия властей, эпидемии...

— А, вы о тех паразитах, с которыми носятся биологи? Так заражены туземцы, а нам что за печаль?

— Неизвестно, насколько мозамбийские паразиты опасны для человека. До выяснения этого вопроса будет введен карантин. Вы не сможете торговать с Мозамбией, следовательно, я не смогу исполнить свои обязательства перед «Туземными товарами» и расторгаю контракт.

Эванс молча посмотрел ей в глаза. Затем его лицо дрогнуло — и расплылось в широкой улыбке.

— Я был счастлив работать с вами, госпожа Нисимова, — задумчиво сказал вице-президент, — жаль, что так недолго.

Он смотрел, как за ее спиной закрывается дверь, и прикидывал, кому дать на лапу, чтобы уладить формальности с карантином. Спасибо за совет, госпожа Нисимова, и скатертью дорога. Найдем другой способ продать эти шкурки, без вашего участия. Или не стоит распыляться на шкурки? Похоже, на Мозамбии есть более перспективный предмет экспорта...

Эванс открыл ящик письменного стола и счастливо улыбнулся. На дне лежали несколько бугристых розово-серых комков. Классные штуки!

